

АЛЕКСАНДР
ШВЕД - ЗАХАРОВ

СЕМЕЙНЫЕ
ЦЕННОСТИ

16+

Александр Швед-Захаров

Семейные Ценности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57209815

SelfPub; 2020

Аннотация

Брак Петра и Екатерины трещит по швам. Точка невозврата пройдена и вернуть уже никто ничего не хочет. Именно в это время, мире начинают происходить странные события, при которых люди теряют свою личность, приобретая чужую, неземную. Сможет ли опасность вернуть давно потерянные отношения?

Пролог.

Дождь за окном рисовал узоры на панорамных окнах углового кабинета Петра, располагавшегося на 80-м этаже Лахта-Центра, на высоте 346 метров. Вид открывался на посёлок Ольгино, который ещё совсем недавно, каких-то 30 лет назад, был дачным пригородом Санкт-Петербурга, с деревянными одноэтажными домиками, с пристройками под кухню. Сейчас это место пестрело багровыми крышами кирпичных изваяний, чьи владельцы соревновались в уровне роскоши своих владений. Угловое расположение позволяло одновременно наблюдать и город, в котором была квартира и прекрасный пригорода, на берегу Финского залива, где находилась его загородная резиденция. Пётр смотрел на капли дождя, стремящиеся вниз, которые сами выбирают свой путь, отклоняясь в сторону, сливаясь, останавливаясь. Взором он выбрал понравившиеся и растопырив ладонь, стал подушечками закрывать соответствующие капли. Он представлял себя магом, который управляет стихиями и способен остановить воду. Но капли предательски ползли вниз. От столь увлекательного занятия его отвлек звук пришедшего сообщения. Достав телефон из брюк, он открыл сообщение от Маргариты: «Сегодня мы увидимся вечером?». Пётр помедлил, взглянул на красоту за окном отсутствующим взглядом и набрал: «Не знаю. Устал сегодня. Хочу отдохнуть», и нажал «Отправить». В течении 5 минут ответа не последовало. Сев за стол и начав просматривать сводку с ММВБ, пери-

ферическим зрением он заметил, что капли снаружи, изменили направление и начали ползти вверх. Переведя взгляд с монитора на окно, ничего такого он не обнаружил, всё также: меняют направление, стремятся вниз, сливаются воедино. «Устал от работы. Устал от всего. Пора отдохнуть» – решил он и курсор мышки потянулся к кнопке «Пуск».

Проходя по коридору к лифту, он почувствовал взгляд Марго, который явно не был наполнен теплотой и пониманием.

Глава 1.

Внимательно изучая лицо жены: её мимику, её морщинки, которые пришли со временем, как она изменилась. Он практически не слышал криков жены, но всё глубже погружался в воспоминания тех дней, когда она была единственной, когда у него было желание, когда он летел домой, к ней и к их первенцу. Улыбка скользнула по его губам, которая не укрылась от Екатерины, мощная пощёчина вернула его из мира грёз, обратно, на кожаный диван кремового цвета, в гостиной их городской квартиры.

– Ты находишь это поводом для веселья? – истерия, спросила Катя. – Что тебя так радует, твоя проשמандовка, юрист? Даже сейчас ты не можешь быть здесь, со мной, с нами.

Удар был сильный, выступил румянец. Он потёр щёку, у жены была явно тяжёлая рука, давали себя знать занятия

спортом. Но решив, что молчание, только усугубит ситуацию, решил выложить всё на чистоту.

– Я вспоминал нас с тобой. Ранних. То время, когда познакомились. Потом женились. Тот момент, когда не могли друг без друга, когда вместе выбирали нашу первую квартиру. Наш первый отпуск в Испании, то безрассудство, которое испытывали, ту страсть. Ремонт нашей квартиры, твою заботу, твой вклад в моё спокойствие, создание уюта и атмосферы. Рождение детей, перемены, отдаление и снова сближения для того, чтобы потом снова отдалиться. Пытался понять, что изменило нас, что привело нас к сегодняшнему дню. А вовсе не о том, о чём ты подумала.

– К чему привело? К твоим изменам! – Катя явно не хотела останавливаться.

– Если хочешь, то можно сказать так, но скорее к тому, что пропало желание возвращаться домой, – подвёл пространственную черту муж, – единственные две причины, почему я ещё тут – сидят в соседней комнате. И ты это, прекрасно знаешь.

– Очередные попытки оправдать свою слабость и страх признаться, вот что это.

– Катя, заканчивай, – выкрикнул он, – да, я боюсь признаться, что боюсь перемен, боюсь остаться без детей, без уклада привычного. Но при этом я понимаю, что и так жить – это мука. Это тупик, а из тупика путь один – другой путь.

– Ну наконец-то, – выдохнула она, её растрёпанные воло-

сы спадали на глаза, – признался. Как же ты любишь себя жалеть и бежать, не желая ничего исправить.

Она подошла к бару и открыв его достала бутылку виски. Бокал, лёд, виски, глоток, ещё один. Она закрыла глаза, чтобы получить большее удовольствие от выпитого. Вдохнув, она продолжила: «Тебя, никто не держит, детей будешь видеть, когда захочешь, преградой стоять не буду. Тем более, что они в тебе души не чают. Но жить с тобой ради них не хочу, время надо ценить.»

И она, наполнив новый бокал, залпом его выпила, после чего, прихватив бутылку, расслабленной походкой ушла в спальню, где и закрылась. Спустя полминуты послышался плач, заглушаемый звуками телевизора.

Он немного посидел в одиночестве, потом стянул галстук, встал и направился прочь из гостиной.

Две причины, упомянутые Петром, строили замок, из конструктора LEGO, в детской. Восемилетний Виталик, озорного вида паренёк, худощавый, с кучерявыми волосами, курносый, с синяком под глазом, что достался ему от старшеклассника в школе, когда тот вступился за своего друга Сашку. А также четырёхлетний Егор, полная противоположность Виталия, спокойного вида мальчик, который во всём старался слушать брата, и потому выражение лица исследователя, постоянно было при нём.

Когда крики закончились, старший брат подкрался к две-

ри и прислушался. За дверью, слышался звук телевизора в спальне и передвижения отца в кабинете. Младший брат уткнулся в Виталика, тот приложив указательный палец к губам показал знаком, что нужно сохранять тишину. Поставив так ещё минуты полторы, кучерявый мальчишка оторвался от двери и уйдя в противоположный конец комнаты, забрался в шалаш, который они построили с братом, используя пледы, подушки, одеяла, стулья и палку от швабры, которая служила основной опорой их убежища. Проникнув внутрь, он уселся на пол, подтянув коленки к подбородку, окунувшись в свои переживания. Словно хвостик, Егорка последовал за ним, присев рядом, обнял брата и прижался к нему.

– Не пугайся Егорка, всё хорошо, я рядом с тобой. Просто родители ругаются. Всегда буду с тобой.

– А почему так? – поинтересовался младший.

– У меня в школе, у Витьки тоже родители ругались, а потом он стал жить с мамой.

– Как это? А куда они дели папу, отправили в командировку, как нашего? – пытался докопаться до истины Егорка.

– Нет, он назвал это разводом. Теперь мама с ним живёт, а папа отдельно. Говорит, что так даже лучше, он бывает у себя дома и у папы дома, это как у нас квартира и дача. – попытался объяснить брату Виталик.

– Я так не хочу, – грустно сказал Егор, – мы должны жить вместе.

– Не переживай, конечно будем, – старший потрепал

младшего, – пойдём лучше сок пить.

– Ага, пойдём.

Младший взял руку старшего и они, покинув детскую, направились в кухню.

Кате было очень больно от того, что она услышала от мужа. Она сама, глубоко внутри понимала, что они уже далеки от друг друга, и они уже не те, что были 10 лет назад, но чувство обиды от измены мужа давило и не давало спокойно отпустить ситуацию. Ощущение грязного белья на себе, чужого грязного белья, которое нельзя скинуть, и отстирывать уже поздно. Она размышляла над тем, что делать, как быть дальше, попивая виски. Как не крути, а виски даёт ясность сознанию, когда чувства уходят, освобождая дорогу разуму. Завибрировал мобильный, извещая о пришедшем сообщении, она быстро глянула, накидала ответ и пригубила виски снова.

Вечером, когда брат уснул, Виталик забрался на подоконник и стал наблюдать в окно, всматриваясь в звёздное июньское небо. Он видел, как тучи закрывают полную луну, которая пытаясь донести отражение солнечного света до Земли, вступает в борьбу с темными небесными горами, пробиваясь сквозь них. Его фантазия рисовала тёмных чудовищ, состоящих из туч, которые нападают на белолицую принцессу, заточённую в замке. А когда небо было чистым, то звёзды ка-

зались стражами, заботящимися о покое королевской особы. В этот вечер Луну взяли в плен, и она лишь изредка вырывалась показаться, сквозь окошко высокой темной башни.

Отец тихо приоткрыл дверь и зашёл в комнату. Стараясь, не вспугнуть сына, он шёпотом сказал: «Виталик, можно тебя спросить?». Сын обернулся и жестом поманил папу к себе, предлагая стать сообщником Виталика, в его слежке за тяжёлой судьбой Луны.

– Интересно, откуда берутся тучи, и почему их так много, и почему их бывает мало? А бывает, что их совсем нет. – вопросы сыпались с частотой вопрос в секунду.

– Малыш, можно я подготовлюсь и отвечу тебе в следующий раз? – улыбнувшись, попытался спастись отец.

– Хорошо.

– Ты знаешь, я хотел с тобой поговорить о другом, – тщательно подбирая слова начал папа.

– Я знаю, ты будешь жить отдельно, а мы с мамой. Я знаю, я в курсе, так родители Витьки Чугунова живут. Ему нравится.

Пётр замер, глаза его намокли, он обнял сына и сильно прижал его к себе.

– Ты у меня совсем стал большой и быстро умный. Возможно в некоторых вещах ты уже умнее меня.

– И теперь я могу ездить с тобой в командировки и ночевать в отелях? – воодушевился сын.

– Возможно, когда-нибудь так и будет.

И они вместе стали смотреть, как чёрные облака держат в заточении свою пленницу, проплывая мимо, пропуская лишь тусклый свет.

Телефон отца издал тихий короткий сигнал. «Наверное, что-то по работе» – оправдался отец и отошёл в глубь комнаты. Виталик одобрительно кивнул и снова уставился в окно. Только теперь наблюдение было фоном для размышлений. Он пытался представить: «какого это видеть родителей раздельно, как это жить дома у папы и дома с мамой, как теперь они будут отдыхать?». И он понимал, что ему не хочется такой жизни, как у Вити из класса.

На короткий миг тучи расступились, дав Луне засиять ярким светом, который смог вернуть Виталика из его размышлений к наблюдениям. Он смотрел, широко раскрыв глаза, поэтому сразу заметил, как немного в стороне тучи поределели, и из-за них показалось полукруг, наполненный рядами огней, часть из которых ритмично мигала. Объект был неподвижен, словно чего-то ждал. Судя по всему, он был огромным, так как находился высоко, а видно было, как на ладони. Виталик не мог в это поверить, но мозг выдавал только один ответ – это космический корабль. Преодолев первый шок, им сразу овладело желание поделиться увиденным с отцом.

– Папа, папа, скорее иди сюда, – стараясь не разбудить Егора, шёпотом затараторил Виталик.

Отец подошёл и посмотрел, куда показывал сын, но к тому моменту тучи скрыли увиденное сыном, и Петр успел только

заметить мигающие огни, после чего темнота скрыла и без того тусклую луну.

– Что, самолёт увидел?

– Какой самолёт, папа, это был космический корабль, самый настоящий, – удивляясь, возразил сын, – его сейчас специально спрятали.

– У самолётов есть огни, и они мигают, и наверняка это был обычный самолёт, который сейчас летит в другой город или страну.

– Да нет же, – начал злиться Виталик, – это был корабль пришельцев.

– Ладно, давай ложись спать, уже поздно. Завтра по пути в школу ещё поговорим.

– Про космический корабль? – восторженно спросил сын.

– Ну и про него тоже, – усмехнулся отец, после чего уложил сына в кровать и укрыл одеялом, поцеловав его в лоб, после чего покинул комнату.

Старший лежал и всматривался в потолок, стены, покрытые светящимися звёздами, кометами, прорезающими космические пространства и планеты, разбросанные по всем стенам комнаты. Привыкая к темноте, он размышлял о том, что увидел. Лунный свет наполнил комнату, и мальчишка метнулся к окну. Чуть помедлив, тучи вновь приоткрыли завесу, вновь дав обнаружить внеземное тело, парящее в небе, испещрённое огнями.

Тут Виталик уже не сомневался в увиденном. Темнота

вновь окутала всё вокруг.

Засыпая, он не переставал думать о том, что произошло сегодня вечером и о то, что он только что увидел. Постепенно мысли стали путаться, фантазия дорисовала ему, что он попал на корабль пришельцев, родители его ищут дома, а он за всем этим наблюдает по телевизорам на космическом корабле. Постепенно мысли становились бесформенными и тягучими, и спустя пару мгновений замерли, уступив место сновидениям.

Глава 2.

– Доброе утро, – автоматически произнёс Пётр жене, когда зашёл на кухню. Катя, мешавшая одной рукой кашу, а второй листая новостную ленту Вконтакте, также автоматически ответила: «Доброе». Оба бросили на друг друга пренебрежительные взгляды. Муж открыл холодильник и достал оттуда банку зернистого творога. Катя, небрежно бросала взгляд на него, фиксируя все его действия, при этом видом выражая своё безразличие к его персоне. Нельзя сказать, что это было впервые, за всю супружескую жизнь она практиковала это не единожды. Этому она научилась давно, у своей матери, которая в моменты недовольства текущим положением в семье, дополняла подобным молчаливым презрением, уничтожение значимости отца в глазах юной Екатерины. Уроки не прошли даром. Жена хотела заставить мужа чув-

ствовать себя виноватым, чтобы он понял, что это его вина, его ошибка, и как результат, чтобы он пришёл к ней на покаяние. А она уже решит, прощать его или нет. Так уже было, она уже прощала.

Пётр прекрасно понимал этот взгляд, понимал куда он ведёт и понимал, что он этого всего не хочет, он там уже был.

– Кто сегодня отвезёт детей? – прервал молчание Петя.

– Ты, – словно ожидая этого вопроса, выпалила Катя. Резкость и тон не подразумевали возражений и обсуждений. Он бросила телефон на стол и достала из висячего шкафа тарелки: – Дети, завтрак готов, быстрее идите кушать!

Находясь с сыновьями, отец чувствовал состояние полного покоя и удовольствия, поэтому развозка детей была для него не бременем, а облегчением, словно ты на сеансе у психиатра, где нет преград и негатива извне. Пацаны что-то обсуждали на заднем сидении, а папа периодически посматривал на них. Эти два чуда, сидящие на заднем сидении, пожалуй, лучшее, что сейчас есть в его жизни. Мальчишки о чём-то активно спорили. Виталик упорно повторял: «Я тебе говорю, это были они, вот увидишь». Егор не унимался.

– О чём спорите, карапузы? – поглядывая в зеркало спросил старший Боровский.

– Папа, Виталик меня пугает пришельцами! – завопил Егорка, – Говорит, что они скоро прилетят к нам.

– Витал, – с упрёком в голосе, обратился отец к сыну, –

что за новости? Зачем ты брата пугаешь?

– Я не пугаю, папа, это правда. Ты же сам их видел вчера вечером. Это были они.

– Сын, я видел самолёт в небе. Пришельцев не существует, всё это выдумки американской разведки, не более того. – пытался аргументировать Пётр, – Тебе нужно меньше смотреть фантастики. Она сильно действует на твоё богатое воображение. Они выехали навстречу восходящему солнцу. Отец достал солнцезащитные очки, одел их и скромно улыбнулся, вспоминая разговор с сыном.

– Лучше расскажи младшему брату, что за девочка из параллельного класса, тебе пишет, – уведя от неприятного разговора, отец рассмеялся.

– Папа, ты же говорил, что это наш секрет, – возмущённо ответил сын.

Но Егорке это не было интересно, он даже не слышал диалог папы со старшим братом. Его внимание привлёк мужчина, сидевший на заднем сидении соседнего автомобиля. Пассажир прильнул вплотную к окну и очень странно смотрел на него, наклоняя голову, то в право, то в лево, будто изучал.

– Я боюсь этого дядю, он страшный – прошептал Егор, но попутчики его не услышали, они спорили о своём.

Они без особых пробок доехали сперва до школы Виталика, а затем Пётр привёз маленького Егорку в частный детский сад. Многие упрекали его за то, что он отдал сына в садик, но Пётр придерживался того, что сын должен воспи-

тываться в социуме, а не дома, под присмотром няни, пусть даже хорошей. Конечно, они прошли этап с няней, и Пётр каждый раз отмечал, как ещё совсем маленький Егор тянется к ребятам на площадке, как он радуется каждой прогулке во дворе. Как ни крути, но даже с няней, при условии, что мать дома, сын тянется к родному. Вспоминая первые дни сына в саду, Пётр удивляется своему терпению, как кон прошёл через утренние слёзы и истерики и не вернул сына домой. Одно дело площадка на пару часов, другое дело «площадка» целый день. Каждое утро было борьбой и уловками, как бы заманить сына в садик. Сотни уловок, десятки подарков, вот цена спокойного начала дня, вот цена развития целеустремлённости младшего сына, который через слёзы внутри, шёл к своей цели. Но сейчас уже всё спокойно, от садика сын получает только положительные эмоции. Но сегодня он шёл, как-то удручённо, с поникшей головой. Отец это списал на вчерашние выяснения отношений с женой, надо быть наивным, что дети ничего не слышали. Они подошли к садику, где их встречала воспитатель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.